

Ирина ЩЕРБИНА

**Счастливых
дней поток
не иссякает**

СТИХИ

литера
М
2014

УДК821
ББК 84(2Рос=Рус)6
Щ 64

Щ 64 Щербина И. Счастливых дней поток не иссякает:
Стихотворения. – Рязань: Издательство «Литера М»,
2014. – 144 с.

ISBN 978-5-906008-19-0

© Щербина И., 2014

«...Призывный колокольный перезвон...»

Лирический сборник Ирины Щербины «Счастливых дней поток не иссякает» заинтересует, в первую очередь, читателя, любящего откровенность и искренность в поэзии. В её стихах нет поверхностного, проходящего, написанного ради какого-то незначительного жизненного эпизода.

Если говорить о тематическом диапазоне сборника, то, на первый взгляд, он кажется «зауженным» на любовной лирике, на поиске выхода из душевного состояния лирического героя. Но это совершенно не так!

Во многих стихах мы видим философский взгляд, казалось бы, на простую, но очень сложную жизненную ситуацию, как, например, в стихотворении «Страстная неделя»:

Я влюбилась наспех, никому не веря,
А ещё до Пасхи – целая неделя.
Обжигают взгляды, век не отмолиться.
В бирюзовой хляби – скорбная седмица.

Заблудился город в суете досужей,
Куполов узоры раскидав по лужам.
Грешные желанья, череда сомнений,
На путях скитаний – вехи откровений.

Но порой страстно сердцу нет ответа,
Ведь закат весною ласковой рассвета.

Слёзы словно бусы, нараспашку двери,
И младенец русский дремлет в колыбели.

Здесь сталкиваются два человеческих чувства: открытой влюблённости и необходимости сдержаться ради веры. «*..Но порой страстно сердцу нет ответа...*» – В этой строке и ответ на заданный вопрос, и сомнение, заложенное также Богом в душу человеческую.

Поэтесса живёт в мире природы, поэтому многие образы её стихов непосредственно связаны с ней:

Прощальный вздох моей любви
Так тих и свят.
На мягкий мох кладёт ковры
Осенний сад.

Согласитесь, придумать такой образ не просто, но как естественно звучит он у Ирины Щербины. И таких стихотворений можно приводить много. Я думаю, что называть их нет смысла, так как в каждом из них читатель сам найдёт крупицы истинной поэзии.

Хочется пожелать молодому автору в будущем не утратить живости слова, свежести образов и философского осмысления жизненных ситуаций в лирике.

Юрий Богданов

*Секретарь Правления и член Президиума
Московской городской организации
Союза писателей России,
Академик Петровской академии наук и искусств*

Небесный трубач





Снова осень

За воротами травы не скошены,
Умываются пряной росой.
В старом срубе избы перекошенной
Вечер пасмурный стал на постой.

Снова осень – пора бесприютная,
Не приходится ждать перемен.
Отражается небо лоскутное
В перламутре бревенчатых стен.

Все пути буреломом завалены,
Разметался туман по лугам,
А на сердце пестреют проталины,
Дарят солнце наивным мечтам.

Ветер треплет поблёкшие волосы,
И, пронзая закатом простор,
Убегает безбрежная молодость
Ручейком за крутой косогор.





Небесный регтайм

Небесный трубач раздувает вновь щёки,
Взрываются тучи.
То смехом, то плачем бурлят водостоки
Над пеной кипучей.

Бульвары сверкают, до нитки промокли,
Наполнились тайной.
И ноты стучатся в закрытые окна
Беспечным регтаймом.

А память всё крутит смертельное сальто,
Срываясь с трапещий.
Натянуты струны от крыши к асфальту,
От разума к сердцу.

Печали, как дым, уплывают по ветру,
Кончатся будни.
Побегом тугим пробивается лето
Сквозь зимние судьбы.



И ливневым счастьем нам брызгает в лица...
Так сладко и больно
Всю жизнь переписывать с новой страницы
Изгибами молний.





Зеркальность любви

Я останусь в твоих зеркалах
Завершеньем последнего круга,
Неизбежной потерей друг друга,
Побеждая обиды и страх.

Затеряюсь в пучине времён,
Мягкой патиной лягу на лица.
Боже мой! Как же ты удивишься,
Встретив взгляд мой в пространстве ином.

Бесконечность – извечный мотив,
Время будет сквозь пальцы сочиться.
Сотни раз мне дано повториться
В отражениях женщин других.

И улыбка, как призрачный миф,
Лёгкий штрих на старинных картинах,
Затаится в зеркальных глубинах,
«До» и «после» навек разделив.



* * *

Прощальный вздох моей любви
Так тих и свят.
На мягкий мох кладёт ковры
Осенний сад.
Деревьев высятся шатры
Под небеса,
А мне всё слышатся шаги
И голоса.
Минувших дней незримый зов,
Как лёгкий стон,
Рождает музыку ветров
В вершинах крон.
Его мотив звучит «на бис»
И тает вдруг.
Лишь только капли о карниз
Всё «тук» да «тук».





* * *

Мне сегодня снилось море
В плеске бликов золотистых.
Паруса, друг другу вторя,
Пробуждали день лучистый.
И ветра, не пряча ярость,
Всё гонялись за волною.
Вдруг сквозь дрему показалось,
Будто снова ты со мною.
Напророчил старый сонник,
Что безбрежные просторы –
Это чьи-то кривотолки,
Пересуды, разговоры.
Но отброшен ветхий томик,
Устарело толкованье.
Жить хочу, чтоб с кручи – в омут,
Чуя сердца ликованье.



И улыбка искрой света
По губам моим крадётся,
Потому что снилось лето,
Снились чайки, снилось солнце.
Волны в трепетном задоре
Убегали от ненастья...
Мне сегодня снилось море.
Мне сегодня снилось счастье!





* * *

Ложь твоя с издёвкой злою,
Пусть во благо, будто милость,
Ядовитую стрелою
В мой покой вчера вонзилась.

Смех спешит слезам на смену,
Как принять мне эту данность?
Не обиду, не измену –
Неуместную гуманность.



* * *

Ты помнишь фьорды? Берег мшистый
Тонул в тиши.
Изгиб дороги каменистой
Манил:
– Спеши!

И неумелое слиянье
Заблудших душ
Скрывал под млечным одеяньем
Небесный плюш.

А на российских полустанках
Опять зима.
Колёсный стук, пустая склянка...
И чья вина,

Что жизнь мелет понемногу?
– Молчи... молчи...
Лишь неумная тревога
Свечой в ночи.





* * *

Обыденность порой страшнее
Лихих невзгод,
Твои дела в сто раз важнее
Моих забот,
Однообразьем дышат будни
За часом час...
Былой любви остаток скудный
Нет, не для нас!
Ещё апрель призывно молод,
И не уснуть,
Не разучился мудрый город
Творить весну,
Вновь небесам ветра пророчат
Фонтан лучей,
И дни твои в сто раз короче
Моих ночей.



Мудрость осени

На брусничный цвет заката
Вороной ложится штрих –
Духом готики объята
Шпили елей вековых.

Ни прохода, ни просвета
В зачарованном лесу,
Я тебе в ладонях лета
Мудрость осени несу.

Серебрит заветный кубок
Тонкорогая луна,
Всё, что было, всё, что будет,
Нам расскажет тишина.





* * *

Отдаю тебе, снег,
Тело, душу, лицо...
День закончит свой бег
И замкнётся кольцом.

Где-то плещет капель,
За спиной – листопад.
Сквозь глухую метель
Я бреду наугад.

И не может сказать
Декабря круговерть:
Где зыбучая гать?
Где священная твердь?

Хрупок счастья ковчег.
Спят в мгновеньях века...
А дорога сквозь снег
Далека-далека...



Лихая песня

Впереди меня бушует сыр-бор,
Позади – скрывает след трын-трава,
Для кого-то «не судьба» – приговор,
Для кого-то – чушь, пустые слова.

Для одних разлука – выжженный стог,
Для других – бессрочный плен и тоска,
Есть направо золочёный острог,
А налево – терема из песка.

В небе – Бог, да под ногами – порог,
И синице не догнать журавля.
На скрещенье судьбоносных дорог
Лишь слышней лихая песня моя.





* * *

В моём окне всю ночь метался снег,
Невзгоды предвещала непогода.
Ну, разве стерпит это человек?
То хмарь полгода, то метель полгода.
Шальные хлопья мчались вверх и вниз,
Промозглый ветер завывал с укором.
А призрачные тени тёмных изб
Всё жались к покосившимся заборам.
Тоскливо предрассветною порой,
Небесный траур дремлет над полями.
Но вдруг восток окрасился зарёй,
На горизонте вспыхнув куполами.
Призывный колокольный перезвон
Разлился над сверкающим простором.
Весь мир очнулся, солнцем возрождён,
Овеял душу радостным задором.



И снова пробуждаются мечты,
Судьбы загадки кажутся простыми,
А меж сугробов стелятся пути,
Наполненные святостью отныне.
Сомнений и печалей не страшусь,
Пусть дождь полгода и пурга полгода.
В моё окно всю ночь глядела Русь,
Вселяя веру, веруя в свободу.





Дорога в небеса

На окраине вселенной
Дом, где скрылось наше детство.
Палисадник весь в сирени,
Старый тополь по соседству.

И, тропинкою петляя,
День за днём струится время.
Звонко песни распевает
Птичье радостное племя.

Жизни трепетные звуки
В золотом своём начале:
Там немислимы разлуки
И неведомы печали.

Ключ от счастья затерялся,
В дивный край закрыты дверцы.
Отчий дом навек остался
Только в памяти да в сердце.



Бесконечная дорога,
Застилая былью небыль,
Нас уводит от порога
Шаг за шагом – прямо в небо.





* * *

Искромётные ножницы молний,
Разрушая основы основ,
Жгут огнём силуэт колокольни,
Режут в клочья изгибы домов.

Набросает незримый художник
Силуэт уходящего дня,
Силуэты вагонов тревожно
Мчатся в брызгах воды и огня.

Силуэт опалённого лета,
Тонким абрисом – пасмурный лес,
И промокших берёз силуэты
На тиснёном картоне небес.

Полумрак промежуточных станций
Исчезает, дорогой гоним,
Замыкая земное пространство
Силуэтом твоим и моим.



Золотой шар

Букетом золотым украшен ветхий дом,
А за крыльцом моим – хоть покати шаром:

Ни лавок, ни ворот, торчит щербатый тын,
И листьев хоровод над гульбищем пустым.

Закат ещё падит тепло шершавых стен,
Но сумрак впереди, повсюду ржа да тлен.

Ощерился забор, и солнца жжённый блин,
Сверкая, за бугор мчит шаром золотым.





Встреча

Как ждала я этой встречи!
Только не пойму:
Нынче радостные речи
Будто ни к чему.
Я поспешно провожала
За порог гостей
И шелками застила
Мягкую постель,
Для тебя меняла платья,
Ленты в волосах.
Отчего ж твои объятья
Вдруг вселяют страх?
Задрожав, поникли плечи,
Воли нет словам,
И гримасы корчат свечи
Мутным зеркалам.



Почему стучатся мысли
Жилкой у виска?
В тонком лике богописном –
Смертная тоска.
Безмятежный взгляд твой ясен,
Нет пути назад,
А на палевом атласе –
Сумрачный закат.





* * *

Яркокрылых листьев стаи
Славят клёны и осины,
Мост смиренно выгнул спину
Над сверкающей стремниной.

День осенний тихо тает,
Расплескавшись зыбкой синью,
Солнца всполохи бессильны,
В сизом небе – птица Сирин.



* * *

Закатом в окне рябя,
Бесмысленный вечер стих.
Весь день я ищу тебя,
Везде находя других.

Вот – ключ, вот – замок. Скорей!
Зачем-то включаю свет...
Распахнуто сто дверей,
Но знаю: за ними нет

Тебя. Ну, куда бежать?
За грань? За пределы? За...
У ветра – твоя душа,
У неба – твои глаза.

Наверное – не судьба...
Развеян надежды прах.
А я всё ищу тебя
Меж строчек в её стихах.





Колыбельная

Красной нитью расшиваю
Кипень полотенца,
А потом всю ночь качаю
На руках младенца.
Куролесит вьюга, злится,
Ссорит душу с телом,
И в глазах плывут жар-птицы,
Алые на белом.
Стародавние напевы
Плещутся волною,
Я – направо, я – налево,
А они – за мною.
Сквозь мольбы рябины стройной
Слышу конский топот,
Звон тревожный колокольный
И казачий ропот,
Волк клыкастый смотрит строго...



Вдоль бойниц – дозорный!
И раскинулась дорога
Рушником узорным.
На пути – врата резные,
Повстречались двое.
Пели ангелы святые
Им у аналая,
Их в степи венчали травы,
К месту иль не к месту.
Обманул жених лукавый,
Позабыл невесту.
И летит кольцо золотое
С пальца под крылечко...
Баю-баю, Бог с тобою,
Милое сердечко.
В небе светятся зарницы,
Завывает ветер,
А по снегу бродят птицы,
Мудрые, как дети.





* * *

Я сплю, но снов не вижу. Утро.
В седых лощинах стаял лёд,
Могучий лес воскрес как будто
И чуда ждёт.

Привольной юности приметы
Я узнаю. Смотри, смотри!
Дол полон жизни, залит светом,
И рядом ты.

Нет, это лишь мираж. Как странно!
Пространства прежние тесны,
А мой приют – погост у храма
В лучах весны.



* * *

Ни слов, ни звуков, ни картин,
Лишь свет и тень.
Все дни мои слились в один
Бездонный день.
Часы повешены на вид,
Но бьют не в такт.
И время бешено бежит,
Жаль – не назад.
В пучине неба – непокой,
Лишь мгла да снег.
Зима нависла над душой
На целый век.
Уют не мил, не весел пир,
Не сладок мёд,
Ведь пробужденья прежний мир
Уже не ждёт.
В канве ошибок и потерь
Пестреет ложь.
И навсегда закрыта дверь...
Ты не придёшь.





Путь к храму

Какая тишина! Лишь колокол далёкий
Послушников зовёт к молитвенным трудам.
Тропа едва видна. Путь призрачным намёком
Сквозь лес меня ведёт в уединённый храм.

На стебли сизых трав туман ложится пряный,
Овеяно тоской преддверье скорой тьмы.
Спит в траурных цветах печальная поляна,
Где дёрном поросли могильные холмы.



* * *

Осень конём золотогривым
Мчит по замшелым болотам.
Смешаны ветра порывы
Солнечным круговоротом.

Льётся небесная благодать,
В лужах сверкает и дразнит.
Боль принимаю как радость,
Жизнь понимаю как праздник.

Дали пестрят многоцветьем,
И облака под ногами.
В новое тысячелетье
Спешными входим шагами.

А по затерянным тропам,
Не выражая участия,
Скачет весёлым галопом
Наше осеннее счастье.





Стихия чувств

Будней скучное движенье
И сюжеты без названий –
Лишь кривое отраженье
Наших праздничных свиданий.

Этот голос эхом гулким,
Эти очи с поволокой
Воскрешают переулки,
Словно в юности далёкой.

И любовь, звеня как песня,
Настигает откровеньем,
Наваждением чудесным,
Чувств стихийных наводнением.



* * *

Были когда-то крылья,
Были когда-то взлёты.
В горькие дни бессилья
Тщетна ума работа.

Схватка души и тела
Яростна, но не вечна.
Есть у всего пределы,
Даже тоска конечна.

Жизни святые книги
Вновь перепишет время,
Скинёт судеб вериги,
Переиначит темы.

И озарит страницы
Солнце над облаками.
То, что в груди теснится,
Сыну отдам на память.





Апрельский закат

Вдоль горизонта – меди полоса,
И клочья облаков в незримой связи.
Закат, пылая огненной вязью,
Выписывает в небе словеса.

Стихают ветры, но уже летит
Задорный гул над вешнею листвою,
И чудится вечернею порою,
Что музыка нездешняя звучит.

Не разобрать в бездонной вышине:
Симфония или простая гамма...
Апрель из туч слагает эпиграммы,
Быть может, там одна и обо мне?



Взор вечности

Снится мне, снова снится,
Лишь обернусь назад,
Призрачный вход в гробницу
И фараона взгляд.
Тенью взметнулись птицы,
Слуги упали ниц,
Страх отразил в глазницах
Сотни застывших лиц.
Острый гранит ступеней
Высек судьбы виток.
Выше! Ведь от падений
Не ограждён никто.
Крики толпы смолкают,
И горизонт светлей,
Боги в свой мир впускают
Избранных из людей.
Снится, конечно, снится,
Тает луны свеча,
Но отчего тaitся
Вечность в твоих очах?





Канатная плясунья

*Меня покинул в новолунье
Мой друг любимый. Ну так что ж!
Шутил: «Канатная плясунья!
Как ты до мая доживёшь?»*

Анна Ахматова

По незримому канату
Я иду тебе навстречу.
Ты – в тени среди трапезий,
Я – в слепящих брызгах света.
Хлещут тело сплетен плети,
Оголтело бьётся сердце,
Снизу окрики и речи,
Барабанный бой – набатом.
Я иду тебе навстречу,
Миг за мигом, шаг за шагом.

Боль натянутым канатом
Мне впивается в сознание,
Словно тесная одежда.
Как же узок круг арены!



Мысли мчатся прочь из плена,
Но опасен зов надежды,
Шаг за шагом – ожиданье,
Нет уже дорог обратных.
Приближаю час свиданья,
Не жалея об утратах.

Всё на свете не случайно:
И в ошибках скрыто благо,
Озарён священной сутью
Шаг неверный, но отважный.
Отчего же мне так страшно
Вдруг погибнуть на распутье,
Не дойдя всего полшага?
Цирк высок, как купол храма,
А глаза толпы – как свечи.
Я спешу судьбе навстречу...

Ближе...

ближе...

ближе...

ближе...





* * *

Прохлада сентября, бездонных чувств прохлада...
Небес живая сталь и дум круговорот.
Весна мне снится зря. Темны дорожки сада.
Всё сумрачнее даль. Ненастье настаёт.

Давно предрешены сюрпризы непогоды,
Из горьких встреч и слёз готова «кутия».
Ошибки прощены, оправданы невзгоды,
И зябкость стальных плеч, и зыбкость бытия.

Уже не манит новь и счастья быстротечность,
На «паперти» души – развенчанный покой.
Ещё одна любовь переступила вечность,
Сверкнув в ночной тиши упавшею звездой.



Мутабор

Прошепчу: «Мутабор». И – вперёд!
Сквозь запретность незримой черты.
Рыбой – в холод струящихся вод,
Птицей – в солнечный жар высоты.

Рысьи тропы ведут через бор,
Увлекает полёт мотылька,
По-звериному мечется взор,
И в руке замирает рука.

– Мутабор, мутабор, мутабор!
Растворяюсь, меняюсь, парю,
Покоряю кристальный простор,
В заколдованных сферах царю.

И, тревожа небесный эфир,
Разрываю сомнения нить,
Не боясь свой обыденный мир
В превращеньях любви позабыть.





Дикие лебеди

Ветер треплет ветви ивы,
Словно веер. Как красивы
Кружевной листвы извивы.
– Ветер, bravo! Ветер, viva!
За отливами – приливы.
Я, склонившись молчаливо,
Шью рубаху из крапивы,
Чтоб со мной летать могли Вы
Выше дома, выше ивы,
Выше жизни брэнной нивы,
Удивляясь:
– Живы! Живы!



Ночь

Я знаю, что такое ночь. А ты?
Знаком ли ты со страхом чёрной бездны?
Там тонут обречённые мечты,
Надежды на спасенье бесполезны.
Душевный мрак ужасней сотни бед,
На серых стенах – ломаные тени.
И невозможно отыскать ответ
Средь череды терзающих сомнений.
Проём оконный – в небо звёздный путь,
Кривой судьбы пустое отраженье.
Один мой шаг меняет жизни суть,
Лишая мир земного притяженья.
Скорее прочь! Но демон темноты
Всё смотрит вслед торжественно и мудро.
Я знаю, что такое ночь. А ты...
Ты знаешь только, что такое – утро.





Муранское стекло

Твои глаза – муранское стекло,
В них целый мир таинственно теснится.
Но как в одно смогли соединиться
Прохлада льда и южное тепло?

Пусть за окном свирепствует пурга.
На радужно-лучистой оболочке
Уж пестует весна тугие почки,
Морской муар ласкает берега.

Здесь зыбь небес и золото песка,
Ночных огней загадочные блики,
Причудливо искрятся сердолики,
Рождая вновь минувшие века.

Чело судьбы торжественно светло,
Счастливых дней поток не иссякает,
Пока во взгляде трепетно сверкает
Твоей души муранское стекло.



Февральские фиалки

На моём окне фиалки
Распустились слишком быстро.
За стеклом трещат морозы,
Снежный плат окутал поле.
Посулила мне гадалка
Череду тревожных мыслей,
Клевету, печаль и слёзы,
Но душа не знает горя.
Оттого милы, как прежде,
Мне февральские подарки:
Бледный месяц коромыслом,
Песни ветра-лицедея.
Нереальные надежды,
Словно хрупкие фиалки,
Распустились слишком быстро,
Отцветут ещё быстрее...





Новогоднее

И фамильный фарфор на столе,
И флиртует с фужером вино,
Но не весело навеселе,
Что мне шутки? Совсем не смешно.

Завершая нелепую роль,
Обречённо замру у окна,
Даже в радости чувствую боль,
Этой ночью оставшись одна.

Филигранные стрелки часов
Всё стригут фиолетовый мрак.
Ностальгию закрыв на засов,
Я в забвение сделаю шаг.

Засверкав поднебесной свечой
Среди праздничных вспышек петард,
Мне снежинка вспорхнёт на плечо
И шепнёт: «Не грусти, скоро март!»



* * *

Пунцовая гвоздика на беду
Упала в снег у старой колокольни.
Цветку уже не холодно, не больно,
Поднять бы, но не смею. Не могу
Вернуть обратно стрелки на часах,
Забить твой профиль в полумраке строгом
И узкий след за одиноким гробом,
И колокол призывный в небесах.
Безмолвные святые образа,
Огонь свечи – душевным очищеньем,
Безбожно запоздалое прощенье...
А воска безутешная слеза
Дарует веру другу и врагу,
Небытие глубокой сути полно,
Как купола над старой колокольней,
Как мёртвая гвоздика на снегу.





Страстная неделя

Я влюбилась наспех, никому не веря,
А ещё до Пасхи – целая неделя.
Обжигают взгляды, век не отмолиться.
В бирюзовой хляби – скорбная седмица.

Заблудился город в суете досузей,
Куполов узоры раскидав по лужам.
Грешные желанья, чередя сомнений,
На путях скитаний – вехи откровений.

Но порой страстною сердцу нет ответа,
Ведь закат весною ласковой рассвета.
Слёзы словно бусы, нараспашку двери,
И младенец русский дремлет в колыбели.

МЕУДОВИМЫ СОЛНЕЧНЫЕ ПЯТНА





* * *

Почему я вдруг решила,
Что деревьев колыханье
И мятеж в небесной шири
Предвещают расставанье?

Это просто – непогода,
Я не раз встречала грозы...
Душу ранят год из года
Молний острые занозы.

Невзначай смахну слезинку.
Пусть судьба моя петляет
По извилистым тропинкам,
Пусть тревога отступает.

И в заплаканных просторах
Между туч спешат открыться,
Словно синие озёра,
Лета влажные глазницы.





Рождение строки

Закончились стихи.
Исчезли безвозвратно,
Как нежные духи,
Как солнечные пятна
На мраморе снегов,
Как птицы, в небо взвившись...
Так первая любовь
Уходит, не простившись.
И кажется – душе
Не ведать откровенья,
Мечта на рубеже
Унылого забвенья.
И снова не до сна,
Разорваны страницы.
Но, может быть, весна
Сумеет повториться?



Пускай не повезло:
Вокруг обман и зависть,
Созреет злу назло
Священной рифмы завязь.
И жизнью смерть поправ,
Листком явясь из почки,
Мир встретит, просияв,
Рожденье новой строчки.





* * *

Бледнолицее солнце зимы
Прячет взор свой двенадцать недель,
Погребальной холстиной холмы
Пеленает седая метель.
Вновь двенадцать апостолов – в ряд,
Чутким голубем в сердце – любовь,
И безжалостно вечер распят
На крестах телеграфных столбов.



* * *

Какая быстрая луна
В парящих тучах.
Двух душ незримая война,
А может – случай.
И не дописана глава,
И свет ночами.
Какие мудрые слова
Хранит молчанье!
Тревожных мыслей кутерьма...
Ах нет, не троньте!
Какие мрачные дома
На горизонте.
И звёзды, исчезая вновь,
Закрыли очи.
Какая странная любовь
Из многоточий...





Весенние фрески

I

Весенних фресок нежные тона
Окрасили седые перелески.
Души струна дрожит в лучистом блеске.
Янтарь смолы, что капелька вина,
Хранит тепло, проникнув сквозь века.
А юные душистые побеги
Слагают гимны дням июньской неги.
И в лужах проплывают облака.

II

Полыхает солнечный пожар.
Снег круша, сверкающий осколок
Обжигает окна новостроек,
В мир неся весны священный дар.
Всё смелей расцветные огни,
И души наивное смятенье
Неуёмной жаждой обновленья
Предвещает благостные дни.



III

Я сегодня радостью живу:
Не ропщу, не хмурюсь то и дело.
Свой удел оплакав наяву,
В мире грёз не ведаю предела.
Прочь гоню унылый непокой,
Украшаю золотом одежды,
Воскрешая трепетной рукой
Мир весны, цветенья и надежды.





Морской мотив

Город свернулся улиткой.
Нет, не улиткой – ракушкой в море,
Нежно лиловой рапаной
Дремлет столица в мареве влажном.
Скользкой чешуйчатой плиткой
Улицы выются, берегу вторя,
Словно седые сазаны,
Здания спины выгнули важно.

В кущах ветвистых кораллов
Спрятаны тайны старых подъездов.
Мгла, одинокие фары,
Где-то медузы – цепью незримой.
Панцири сонных омаров
Скрыли ступени в тёмную бездну.
Где те влюблённые пары,
Что согревали струи Гольфстрима?



Где безмятежные ночи?
Сеют сомненья волны надежды.
Тени в оконном проёме...
Как беспокойны бледные лица!
И глубина между строчек.
Только, тоскуя, вспыхнет, как прежде,
Чья-то душа на изломе
Искрой жемчужной, звёздной крупницей.





* * *

И никто не хотел говорить
О причудах капризной весны,
Рвать капли прозрачную нить,
Гнать тревожно-крылатые сны.
И никто не хотел умирать,
Захлебнувшись прохладой ветров,
Но печалей несметная рать
Разрушает телесный покров.
Может быть, мы рубили плеча,
Позабыв про нелепый покой?
На земле догорает свеча,
В небесах возрождаясь звездой.
И никто не хотел беречь
Наши души, но чувства – волной.
Ты сказала: «Пора уходить», –
Навсегда оставаясь со мной.



* * *

Распутье, вязкие дороги...
Манящим отблеском блесны
Любовь сверкнула на пороге
Ещё неведомой весны.
Душой отринут день вчерашний,
Но смутны новые мечты.
Так не засеянная пашня
Томится гнётом пустоты.





* * *

Отрепённо недоверчив,
Удивляя горожан,
Много лет церковный певчий
Не глядел на прихожан.

И, казалось, без усилья
Звуковой водоворот
Гладил ангелов по крыльям,
Направляя их полёт.

А сегодня – не дотронься,
Свечи – лезвия ножей,
Сентября лихое солнце
Плавит стёкла витражей.

Видно дней погожих мало,
Сожаления – потом,
И кумач рябины шалой
Заметался под окном.



Зарешёчены бойницы,
В сердце смута и гроза,
Пусть опять весна приснится,
Где бездонные глаза

Той, чьи юные надежды
Смело брошены на кон,
Той, что в траурных одеждах
Молит счастья у икон.

Над толпой – влюблённый певчий,
Голос трепетно высок...
Надави на гроздь покрепче,
Спелых ягод брызнет сок.





* * *

Долог путь к старинной башне.
Заходя в её чертоги,
Затихает вечер душный,
Как безмолвно всё на свете!
Только стон – протяжный, страшный,
Гулким эхом на пороге.
Я замечу равнодушно:
– Это ветер, просто ветер.

Поднимаясь по ступеням,
Вдруг услышишь свист и шорох,
Будто твёрдою рукою
Кто-то хлещет камни плетью.
По стене метнутся тени,
Снова крик и яркий всполох.
Улыбнувшись, успокою:
– Это ветер, слышишь, ветер.



Впереди – пустая келья.
Шум грозы, органа звуки,
Кто здесь плачет обречённо?
Не узнаешь ты ответа.
Ядовитым сгублен зельем,
Задрожешь в любовной муке,
Повторяя исступлённо:
– Это ветер... Это ветер...





* * *

Степной туман, изгиб чертополоха
Да тишина – немым упрёком неба.
И непонятно: хорошо иль плохо,
Что мир знаком до шороха, до вдоха,
Но всё же был всегда рождает небыль.

Сухой цветок, к обочине прильнувший,
Седая пыль. Как тягостна дорога!
А впереди – мираж эпох минувших,
Где столько дней: счастливых, светлых, лучших...
Там, может быть, мы снова встретим Бога.



Вначале было Слово

И было Слово, а после – Небо,
Как часть иного святого чрева.

Луч солнца, звёзды, планет круженье,
Вода и воздух – Земли рожденье.

И были зимы, и были лета,
Необратимо деленье клеток.

Мечты безбрежность, сомнений завязь,
Любовь и нежность, вражда и зависть.

Под гнётом правил дух неприкаян:
Где светлый Авель, там чёрный Каин.

Ум безучастен в извечном споре,
По следу счастья крадётся горе.

Духовный космос – ни дна, ни меры.
Суть или нонсенс – твердыня веры?

Быль или небыль? Решаем снова...
Но будет Небо, и будет Слово.





* * *

Неуловимы солнечные пятна,
По шёлку трав рассыпанные щедро.
Родник звенит, будя земные недра,
И птичья трель в тиши звучит невнятно.

Запретных чувств невинное зачатъе
Совершено таинственно и странно,
А рябь воды выводит монограммы,
Изгибы душ замкнув в своих объятьях.

Здесь бирюза, нефриты, изумруды,
Дары весны пригоршней не измерить.
И можно лишь надеяться да верить
В случайность встречи у речной запруды.



* * *

Очарованье новизны
Иль новизна очарованья?
Беспечно-смелые желанья
В порывах ветреной весны.
И вновь о счастье снятся сны.
Всё странно: глубина аллей,
Высоких крон тугие фраки.
Земля хранит немые знаки
Давно забытых тёплых дней.
А облака – скорей, скорей,
Летят как чудо-корабли,
И сердце вторит их движенью
Фантомной болью, отраженьем
Такой же ветреной любви.
– Воскресни, юность, оживи!





Моя любовь

Обречена была ты изначально,
Моя любовь, рождённая у края
Вселенной под названием «молчанье»,
На рубеже чистилища и рая.

Пусть на земле – весны живая благодать,
Не даст ростка губительное семя.
Моя любовь – мучительная радость,
Желанный плен, терзающее бремя.

Она влечёт отчаянным полётом.
В одной горсти – награда и расплата.
Вознесена на царские высоты.
Растоптана, развенчана, распята.

Но языкам досужим неподсудна,
Как океан, волнуяще-безбрежна.
Моя любовь – свята и безрассудна,
Моя любовь – фатально неизбежна.



* * *

Это лето было хмурым.
В мокрых листьях – отблеск стали...
Облаков рябые шкуры
Просыхать не успевали.

Брызги вспенивали лужи,
Защищая царство неги.
Капли, россыпью жемчужин,
Как святые обереги.

И в укор тревожным думам –
Вечеров очарованье
С дождевым смешало шумом
Наши нежные признанья.





* * *

В небе – заката искры,
Травы густы и свежи.
Ах, отчего так быстро
День свои веки смежил?

Красок игра и звуков.
Август летит лавиной...
Календари в разлуках,
Видимо, неповинны.

Странное слово – «верность».
Снова тоска. Откуда?
Разве закономерность –
Трепетных чувств остуда?

Души как будто живы
В цепких сетях обмана,
Но затянула нивы
Серая бязь тумана.



Туч пелена нависла,
Скоро померкнет лето.
И разлетятся листья
Письмами без ответа.





* * *

А смерти нет, как нет конца дороге.
И уходить в безвременье не страшно.
Струится нить, питает всходы пашня...
За сотни лет не подвести итоги.

Бескрайний мир – вот истинное чудо!
Грядущий день приносит обновленье.
Что значит тлен? Спасение, прозренье?
Открыт клавир, и звуки ниоткуда...

В той песне – всё: земной любви дыханье,
Надежды луч, вселенские ворота,
Движенья туч, планет круговороты,
Огонь и лёд, небесное сиянье.

Вопрос, ответ. Души освобожденье.
Бессилья месть, страдания, напасти...
Благая весть. Улыбка, слёзы, счастье!
Там солнца свет и новое рожденье...

А смерти – нет!



* * *

Бросив дела неотложные,
Время рукою творящею
Мудро отсеет всё ложное
И сохранит настоящее.

Шаг от простого до сложного
Станет основой сущего.
Брезжит нетленное прошлое
Сквозь очертанья грядущего.





* * *

Белый цвет сегодня в моде,
Нет предела белым крышам.
По дворам позёмка бродит,
В лица изморозью дышит.

Размахнёт у шубы полы,
Закидает пылью снежной.
Поцелуй зимы весёлый –
Самый крепкий, самый нежный.

Дни студёные – лихие!
Не пою я прежних песен.
И в объятьях у стихии
Белый свет теперь мне тесен.

Не страшат меня разлуки,
В сожаленьях мало проку.
Чьи-то лица, чьи-то руки,
Недописанные строки.



Фонаря огарок тусклый,
Суета подземных станций.
И кружат метелью чувства,
Как снежинки в белом танце.





* * *

Было то или не было?
Лучше бы и не знать...
Стрелка шальная бегала
По циферблату вспять.

Щедро соря минутами,
В окнах метался снег,
Вьюжно-седыми путами
Души сковав навек.

Ночью глухою, тёмною
Чувства опять просты.
Рамы дрожат оконные,
Чертят во тьме кресты.

И пустотою ёмкою
Веет из всех прорех.
Путь заметён позёмкою,
Как искуплённый грех.



Радостью очищения –
Зимняя канитель...
– Боже! Пошли прощение
Тем, кто ушёл в метель.





* * *

Мы маемся, не зная отчего
Печаль веков слилась единой болью
В двух душах переполненных любовью...
Стихия не жалеет никого.

Но, может быть, судьба лишь проводник,
Хранящий нас от внутреннего ада,
И скорбный путь таит в себе награду –
Любви вселенской трепетный родник?



Гроза

Поднебесными стадами
По просторам бродят тучи,
Искромётными рогами
Задевая кромку кручи.

Грозное мотовило
Не шадя сечёт покосы.
Дремлет пылкое светило
Пастухом златоволосым.

В сизых травах ливни рыщут,
И, не ведая покоя,
Вдоль отары звонко свищет
Кнутовище огневое.





Улыбка камня

Струящийся локон, загадка во взгляде...
Свит времени кокон на каменной глади.

И вновь отрешённо закат пламенеет
Бессмертной душою прекрасной камеи.

Твердь дышит покоем. Философы правы...
Ласкаю рукою изгибы оправы.

Когда-то и я, обречённо немея,
Во мраке гранита застыну камеей.

Оставляю печаль на остывшей ладони.
Былого печать, как портрет в медальоне.

Смешны и презренны пространные речи,
Любовная жажда, случайные встречи.

Напрасных исканий бессонные ночи
Каймою страданий судьбу оторочат.

И станут ничтожны житейские мели...
Вся мудрость вселенной в улыбке камеи.



* * *

Шаловливой стрекозою
Промелькнуло наше лето.
Только шорох над водою
В бликах солнечного света.

Только водорослей стебли –
Тенью призрачных исканий,
Камышей густые дебри
Да печаль воспоминаний.

Горизонт туманом дышит,
Холода не за горами...
Вечер медленно колышет
Изумрудными крылами.





Родные рубежи

За полосой знакомых рубежей
Гуляет призрак ветреной свободы.
Там гуще лес, шелка лугов свежей,
И теремов причудливые своды.

Светла небес божественная вязь,
В полёте дней зима сменяет лето.
– Скорей! Скорей! – торопит юный князь,
Свой путь чертя стрелою арбалета.

– Вперёд! Вперёд! – И гулкий звон копыт,
Как сердца стук, пленяет ширь пространства.
За новизной вчерашний день забыт, –
Мечта не принимает постоянства.

Потухнет взгляд, но не померкнет высь.
Где прежний пыл? Гоним зарёю ранней,
Бредёт старик, на посох опершись,
А горизонт всё дальше, всё туманней...



Широкий дол, река, полоска ржи –
Вновь миражей расплывчатые пятна.
И словно сон – родные рубежи,
Что канули в былое безвозвратно.





Март

Утро. Тихая нега.
Я стою не дыша...
После долгого бега
Запыхалась душа.

Откружили метели,
Вместо чувств – пустота.
Для чего мне капли
И небес высота?

В ожидании марта
Сотни рваных борозд
Пролегли, как стигматы,
На изгибах берёз.

Почерневшие ветви
Восхваляют леса.
К солнцу тянутся вербы.
Воробьёв голоса...



Россыпь жгучих окалин
Снег разбудит от сна.
В стылых ранах проталин
Серебрится весна.





Симфония весны

Молнией священной расколот небосвод.
Волнами crescendo – мелодии полёт.

Литавры и фагот, небесных струн призыв...
Смятение несёт мелодия грозы.

И плещут родники бездонных облаков...
Стихии вопреки, на сердце так легко!

Дождём пронзая ширь, звенит в ветвях сосны
Симфония души... Симфония весны...



* * *

Вы попросились холодно и сухо,
Лишь в зеркалах метнулось отраженье.
Какая боль – душевная разруха!
Но знаю: не закончено сраженье.

Не обмануть законов мирозданья,
Не обрести покой в жестокой сече.
И ваша жизнь – теперь лишь ожиданье
Моей любви и тихого: «До встречи!»





На Смоленщине

Как светло, как тихо за рекой,
Чутко дремлет лихо-непокой.

Спит людское горе до поры.
Лес, ржаное поле да дворы.

Ничего не слышат тополя,
Молодостью дышат... Лишь земля

Помнит каждой кочкой ту войну,
Тех, кто подарил нам тишину.



Память

Адольф Меттерлиц – синеглазый повеса.
Дрожанье ресниц.

– Вы прекрасны, принцесса!

– Но что скажет Фрейд?

– Замечательный автор...

В проёме дверей я ответила: «Завтра!»

А дома зачем-то (была же забота)
Из шкафа достала поблёкшее фото.
«Любимой подруге. Славински Иветта».
(Апрель. Сорок третий. Расстреляна в гетто).

Улыбка, косички... Мурашки по коже.
Меня ты, сегодняшней, втрое моложе.
Пронзаешь столетье, тревожа и раня...
Куда тебя деть мне, проклятая память?





Приворотное зелье

Я тебе варила зелье из душистой медуницы,
Добавляла листья шандры и лилового кипрея...
В лунном свете отражались упырей скуластых лица,
Заунывно ухал филин, чтоб любовь была сильнее.

Выбегали на поляну востроглазые русалки,
Наполняли кубок смехом, бузиною, соком туи...
И старательно мешали тот настой ветвистой палкой.
В каждом вздохе столько страсти!

В каждой капле – поцелуи.

А когда рассвет омылся ароматом трав и хлеба,
Ты пришёл. Была бездонна мягких губ
шалая нежность.

Я в глаза твои взглянула – там простор святого неба!
Разве можно потревожить вековую безмятежность?



Нет, не дам тебе я зелья! Заберу себе поживу.
Старый кубок брошу в омут. Пусть в кустах
заплачут птицы.

Пусть тоска нечеловечья по моим струится жилам,
Берега студёной речки вечно дышат медуницей...





Миниатюра

Одолев сомнений ворох,
Оградит меня от смерти
Беспредметность разговоров
И банальность круговерти.

Не сумев осуществиться
В честолюбии желаний,
Дух мятежный покорится
Бестолковости деяний.

И финал житейской драмы,
Не приемлющий купюры,
День замкнёт оконной рамой,
Как багет миниатюру.

Грусти лодкая травинка





* * *

Порою так хочется
Подняться над буднями,
Не знать одиночества
Дорогою трудною.

Увидеть незримое,
Познать непонятное,
Развеять всё мнимое,
Объяв необъятное.

Отбросить ненужное,
Оставив лишь дельное,
Не льститься на чуждое,
Раскрыть запредельное.

С улыбкой беспечною
Вздохнуть успокоено.
И, встретившись с вечностью,
Уйти в незнакомое.





У камина

Когда-то яркого огня
Нет и в помине.
Душевной скорби западня –
Золой в камине.

Разбила угли кочерга,
Порядку внемля.
Но отойти от очага
Я всё же медлю.

Глаза прикрою, и опять
Сверкает пламя.
Былую пылкость воскрешать
Желает память.

И тлеет жизнь огарком дней,
Мгновенья быстры...
Зачем я жду от головней
Последней искры?



После концерта

Всё раздала до капли, до конца:
Игривость слов, стремительность движенья
И нежный цвет точёного лица...
Таланта блеск, полёт воображенья.

Сияла рампа. Сотни зорких глаз
Ловили жадно щедрые подарки.
Теперь одна. Ночник давно погас.
Померкли чувства – призрачны, неярки.

Так холодно. Так пусто на душе!
Она молчит. Опущены ресницы.
Растерзана. Но верует уже,
Что сможет вновь на сцене возродиться,

Воскреснуть вмиг велением Творца,
Жизнь распахнуть, как скатерть-самобранку,
Мир озарить горящим сердцем Данко,
Всё раздарив – до капли, до конца.





* * *

Наверное, ты – кудесник
Отчаянно одинокий.
Дожди превращаешь в песни,
Лучи заплетаешь в строки.

Но разве тебе под силу
Напастей земная мука?
Потеря родных и милых,
Обиды, печаль, разлука...

Всё это давно не ново, –
Любовь караулят беды.
К забытому богом крову
Пойду по кривому следу.

Не стоит считать ошибки,
С досады ругать паденья...
Во мраке иллюзий зыбких
Твои отыщу владенья.



И просто поверю в сказку
Без страха и укоризны,
Смешав колдовские краски
На пёстрой палитре жизни.





* * *

О насущном думать, о простом,
Все мечтанья скинуть с пьедестала
И, сумев довольствоваться малым,
Позабыть о веке Золотом.

Над землёй парить невысоко,
Увлекаться только неотложным...
Так и жить. Но это – невозможно,
Нереально, хоть вполне легко!



У стен монастыря

Час рассветный, час сиротский.
В правоте немногословной
По лесам звенигородским
Бродит Савва преподобный.

Охраняются границы
Монастырскою стеною.
Спят истории страницы
Между миром и войною.

На пути – рубцы отметин.
По деяниям – расплата.
Потому что дух – бессмертен
И родное место – свято.

В тишине могучих елей
Столько благостной отрады!
Как звезда над колыбелью –
Негасимая лампада.





* * *

Покинув стены Выборга,
Расчёсывала косы я
И слушала, как иволга
Поёт сладкоголосая.
Так трепетно и жалобно
Трава слезилась росами.
Судов рыбацких палубы
Вдали чернели тросами.
На склоне дня безликого
Забуть печаль не просто ли?
Вода рябила бликами –
Серебряными осами.
Судьба моя капризная,
Любовь простоволосая –
Лишь след тумана сизого
Над северными плёсами.



* * *

Ночь. Дорога вела под откос.
Я понимала,
Что как клеймо – позорный донос.
Этого мало...

Друзья отреклись, ушла родня,
Затихли звуки.
И только палач жалел меня,
Свивая руки.

Душа не болела. Взгляд в упор.
Конец обедни.
Настиг вердикт, обжёт приговор:
– Проклятье ведьме!

Пылай огонь, вороши листву,
Вздымайся ярче.
А ты запал подносил к костру,
Любя всех жарче...





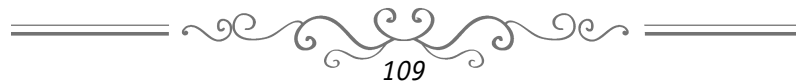
Стрела

Я – пущенная стрела. Лечу.
Сам Бог не знает: чего хочу?
Зовёт простор. Была – не была!
Мимо купеческого двора,
Над нищетою углых домов,
Прочь от узорчатых теремов
День и ночь – мчусь. Стук сердца чаще...
Прямо в дебри, в глухие чащи,
Сквозь зыбь да болотную тину.
Деревья и травы... Всё – мимо...
Вздымая воду, сушу круша,
Стрелой калёной летит душа.



* * *

Прикосновение к чужой душе,
Наверно, невозможно, но уже
Открыты двери тайного познания.
И целый мир стоит на рубеже,
На роковой мучительной меже,
На грани между долгом и желаньем.





Сухоцвет

Сквозь патину времён
Смеются зеркала,
И катит под уклон
Осенняя пора.

По солнцу и теплу
Тоскует старый дом.
Заброшенный в углу
Пылится книжный том.

Меж сложенных страниц –
Засушенный цветок.
Потух, как свежесть лиц,
Беспомощно поблёк.

Найдя забытый дар,
Я вспоминаю вдруг
Далёкой встречи жар,
Цветущий яркий луг...



Глаза мои сухи.
Жизнь – дней пустая рябь.
Сажусь читать стихи...
Тоска. Дожди. Ноябрь.





Ночное окно

Тот час был бесконечно длинным,
В ливне – луна.

Как тень, по улицам пустынным
Я шла одна.

Заборов меченых страницы,
Обрывки снов
Да утомлённые глазницы
Слепых домов.

Ступени, вновь изгиб дорожный –
За поворот.
Над входом маска – лик тревожный,
С ухмылкой рот.

В гостинной свет призывно ярок
Сквозь вязь осин.
Высокий ряд узорных арок
И клавесин.



Я в то окно глядела жадно –
Не оторвать.
Земное время беспощадно
Летело вспять.

Душа рвалась, необратимо
Смешав цвета,
Туда, где много лет незримо
Жила мечта.

Где вечных истин фолианты,
Талантов рой,
Где зажигают бриллианты
Ночной порой.





Снегопад

Снегопад. Холода.
Хлопья мчат в никуда,
Рвутся стаями прочь...
Одиночество. Ночь.
Ледяная постель,
Бесконечна метель.
Два крыла – белый стерх
Поднимается вверх.
За стекло, за окно,
Там – светло, здесь – темно.
Шаг! Рывок! Навсегда –
От разлук, от тебя,
От себя, от людей –
В сладкий сон поскорей.
В бесконечную тишь –
Выше птиц, выше крыш...
Круговерть... Снегопад...
Кто и в чём виноват?



* * *

Наши души – словно соты,
Переполненные мёдом.
Рой надежд своим полётом
Мирит землю с небосводом.
Только знаешь, отчего-то,
Вопреки святым стремленьям,
Меркнут райские ворота
Под покровом невезенья.
Бесполезные заботы,
Нежеланные победы...
Выпадают, словно лоты –
Неприкаянность и беды,
Мыслей тщетная работа,
Бесконечность ожидания...
Наши судьбы – просто ноты
В партитуре мироздания.





* * *

Надо мною вороньё
Кружит, бесится:
«Ей бы – в омут с головой
Иль повеситься!»

Ну а я иду, смеюсь –
Хватит маяться...
Горе видит – не боюсь,
Ухмыляется.

Что мне – глупая молва?
Что – бессонница?
Ни невеста, ни вдова,
Ни покойница –

За спиной мосты сожгу,
Буду счастлива.
Я любви своей могу
Верить на слово.



* * *

Впереди – неизвестность?
Впереди – бесконечность!
Серых дней затрапезность –
Это вовсе не вечность.
И преддверие тлена –
Не жестокая данность...
Солнца луч неизменно
Побеждает туманность.
Не закрыть на засовы
Край безмерно чудесный,
Не осваивать совам
Соловьиные песни.
Через хляби и лужи
По незримым приметам
Пробираются души
В царство мира и света.





Межсезонье

Фиолетовые брызги
На клокочущем асфальте.
Шин пронзительные визги,
В лужах – огненная смальта.

Тополиных веток сети
Ловят тучи – будь что будет!
Заунывно шепчет ветер:
– Он не помнит... он не любит...

И московские задворки
Ткут былинные преданья.
Неуместны отговорки.
– До свиданья...
– До свиданья...

Грусти ломкая травинка –
Тонкой тенью вдоль газона.
Исчезаю, как дождевка,
На ладонях межсезонья.



* * *

Твоя душа – с горошину,
Моя душа – вселенная!
И, знаешь, по-хорошему
Любовь у нас, наверное,
Не сложится, не сбудется,
Как ни крути – не склеится...
Но почему-то любится
И отчего-то верится,
Что эти дни пропащие
Развеют споры вечные –
Спасая настоящее,
Откроют бесконечное.





* * *

Всё не вечно. Мы боимся
Оторваться от причала.
Вдруг уже не возвратимся?
Где итог, а где начало?

Неизменно в век из века,
Независимо от чина,
У любого человека
Есть рожденье и кончина.

Завершаются пороги,
Забываются молитвы.
К городам ведут дороги,
К миру призывают битвы.

Засыхают крошки хлеба,
Затихают волны звука.
Бесконечно только небо...
Только небо и разлука.



* * *

По сугробам лихо мчали
Удалые санки.
Как манили, как сверкали
Ледяные замки!

Долгожданное свиданье –
Чудо вдохновенья.
Но развеял все мечтанья
Новый день весенний.

На снегу – короткий росчерк:
Чёрное на белом.
И теперь – ни сна, ни строчек...
Что же ты наделал?!





* * *

Пеплом напрасных слов
Дышит горнило дней.
Разве живёт любовь
В пекле среди огней?

Пересекла судьба
Линии на руке.
Гром? Фейерверк? Стрельба?
Что же там – вдалеке?

То ли шумит река...
То ли бежит табун...
Миру не быть, пока
Сердце сжигает бунт.

Стонет в тоске земля...
Нам не дано пройти
Через мои поля
По твоему пути.



* * *

Асфальт бурлил блестящей ртутью,
Стихия била в барабан.
Не летний ливень – ураган
Сгибал дугой стальные прутья,
Смеясь над жизненной сутью,
Сверкая всплесками надежд.
И ветер был призывно-свеж...
Как страшно в бурю на распутье...





* * *

Тают в туманах дали заречные,
Сумрак окутал простор.
Щедро осыпан узорами млечными
Ночи бескрайний шатёр.

Чудится будто по травам нетоптаным
Мчится осёдланный конь,
За частоколом в печурке растопленной
Теплится мирный огонь.

И, откликаясь на звуки заветные,
Кто-то спешит на порог...
Смело пронзает ворота рассветные
Месяца загнутый рог.

Вновь забирают края благодатные
Чуткие души в полон,
Приоткрывая, как сны непонятные,
Тайны минувших времён.



* * *

Любовью не будешь сыт.
Но кто же найдёт предел
Законам, поправшим быт?
Мучитель сердец и тел
Твердит, что нелепа весть,
Ведь знает жестокий тать,
Что можно не пить, не есть,
Не верить молве, не спать,
А лишь над судьбой парить,
Надеяться вновь и вновь...
Что жизнь – лишь тугая нить,
И держит её любовь.





* * *

От мороза стёкла плакали.
На слезящемся окне
Ночь загадочными знаками
Путь указывала мне.

Вся в снегу дорога дальняя.
Где здесь запад? Где восток?
Как судьбы проклятье тайное –
Белой лилии цветок.

Перемен пороги зыбкие...
Не упасть бы на ходу!
А зима, слепя улыбкою,
Предрекала вновь беду.

В темноте сверкала искрами,
Обещала непокой.
И текли узоры льдистые
Под трепещущей рукой.



* * *

Видимо, сон этот – вещей!
Слово за словом – птицами в стаю...
Площадь солдатами плещет.
Ветрено в мае.

Конь застоялся без дела.
Камень на камень – мрачные стены.
Глубже, чем меткие стрелы,
Ранят измены.

Это и прежде случалось
С кем-то далёким... В поисках рая
В пламя Руана кидаюсь,
Сердце сжигая.





На рассвете

Рассвета бледные страницы
Ещё чисты, но вдалеке
Машины длинной вереницей
Скользят, как лодки по реке.

Одно мгновенье, и погаснут –
Вслед звёздам – брызги фонарей.
Качнётся диск тревожно-красный,
Прогонит сон:

– Скорей! Скорей!

Очнитесь снежные просторы,
Заря звонит в колокола!
И все в округе, утру вторя,
Начнут привычные дела.

Помчится гул земного боя
Над чередой белёных крыш.
Как тих последний миг покоя!
Весь мир молчит... и ты молчишь...



* * *

Москва осталась там, за поворотом,
За дымкой смога, за клубами пыли.
Опять дорога... Мы почти забыли
Про птичий гам и торжество полёта.

Минувшее уходит понемногу,
Теряется в бескрайних перелесках.
Мир кажется расплывчатым, не резким...
То – весело, то – не унять тревогу.

И рвутся мысли – оготело, нервно.
Боль неизбежна. Нежно, как ребёнку,
Мне шлёт благословение вдогонку
Тот город, что любила я безмерно.





* * *

На церковном погосте кресты...
Нам иные пути не даны.
Дни ноябрьские слишком пусты,
Коротки и безумно скучны.

От промозглого ветра дрожу,
Клёны сникли, померкли листвою.
И зачем я опять прихожу
На немое свиданье с тобой?

Ни добра ты не сделал, ни зла,
Никому не успел помешать...
Для чего же на судьбы легла
Безнадёжности злая печать?

Для любви, для спасения, для...
Подвести не сумею итог.
Каждый вздох твой – лишь капля дождя,
Каждый взгляд твой – упавший листок.



Тот взгляд

Тот взгляд был как начало всех начал.
Ты отступил, смущаясь и робея,
Шагнул за дверь, некстати замолчал...
– Нет, не сейчас. Поговорим позднее.

Сомнение, а может, просто страх?
Прошли года или всего мгновенья...
Я вспоминаю голос, профиль, взмах
Твоих ресниц. Но тщетны сожаленья.

Неведом неизбежности рубеж,
И угадать смогли бы мы едва ли,
Что взгляд тот, переполненный надежд, –
Всего лишь отблеск будущей печали.





* * *

«Никогда ни о чём не жалела
И, наверно, не буду жалеть...
Веселилась, плясала и пела,
А теперь вот – пора умереть.

На истрёпанных картах гадала,
Пропадала и снова цвела.
Сотни раз начинала сначала,
Сотни раз догорала дотла.

Прожигала бессонные ночи,
На любовь накликала беду...» –
Так цыганка единственной дочке
Говорила в смертельном бреду.

– В жизни много обид и обмана...
Никогда ни о чём не жалеи!
Две звезды затянуло туманом,
И печально запел соловей.



* * *

Природе чуждо постоянство.
Что остаётся на века?
По свету мчится ветер странствий.
Мелькают дни, течёт река.

Святой закон круговорота
От жёлтых листьев до весны.
И вновь распахнуты ворота
Для пресловутой новизны.

Так отчего ж стремятся птицы
С теплом в любимые края?
Родник иссохший вновь струится,
Пестреет всходами земля.

И я, свернув с пути лишений,
Наперекор скупой судьбе,
Сквозь дебри вечных искушений
Из года в год иду к тебе.





Звёзды Ван Гога

Цветущий юг. Последним вздохом лета
Склонилась ночь над кипарисом строгим.
В краю разлук – пристанище поэтов,
Воспетое неистовым Ван Гогом.

Гарсон устал меж спин скользить неслышно.
Столы пустеют, оставаться поздно.
Слова и фразы – всё вдруг стало лишним,
И засыпает Арль. Но эти звёзды!

Они волнуют сизые просторы.
Колючий хром в густом ультрамарине.
И разрушают вечные устои,
Взрывая небо огненным и синим.

Струится время шелковистой лентой,
Смешалось всё – ответы и вопросы.
Пьянящий воздух, как глоток абсента.
И всё бы хорошо. Но эти звёзды!



Шальной любви магические стустки,
В бескрайний рай распахнутые дверцы,
Жестоко растревожат наши чувства,
Воронками врезаясь прямо в сердце.

Разгадка истин – тягостное бремя,
Не нужно знать, что было «до» и «после».
Сегодня же отсюда мы уедем
И сможем всё забыть... Но эти звёзды!





Московский Прованс

Улыбнувшись издалёка,
Поманила в никуда.
Горделива, волоока,
Безрассудно молода.

Неуютно на Таганке,
Сердцу व्यюжно и темно.
А в руках арлезианки –
Южной ночи полотно.

Прочь, тоскливое ненастье!
Вновь пустились чувства в пляс:
Там – звенящее запястье,
Тут – пылающий атлас.

И любви моей приметы,
Пусть некстати, невпопад,
Высекают кастаньеты
Стрекотанием цикад.



* * *

Я чувствую, я знаю,
Что ты придёшь сегодня.
Зима мне нагадает
Подарок новогодний.

Леса заиндевели,
Мороз трещит, лютует.
Унылые метели
Тебя мне наколдуют.

Пускай бушует ветер,
Пугает окаянный.
Всё ближе час заветный,
Миг радостный, желанный.

И небесам угодно,
Чтоб ночью было звёздно.
Приди ко мне сегодня,
Пока ещё не поздно.





* * *

В тени навесных балконов
Разнежился вечер душный.
На спинке резного трона –
Мой локон, такой послушный.

И было бы всё прекрасно:
Костюмы, цветы, улыбки.
Но дрогнул твой плащ атласный,
И грустно запела скрипка.

Порыв обречённой страсти,
Слиянье души и звука...
За что мне такое счастье?
За что мне такая мука?

Куда-то звала чакона,
Тревожно бурлило скерцо.
И, розой упав с балкона,
Моё расколосось сердце.



Содержание

«...Призывный колокольный перезвон...»	3
НЕБЕСНЫЙ ТРУБАЧ	
Снова осень	7
Небесный регтайм	8
Зеркальность любви	10
«Прощальный вздох моей любви...»	11
«Мне сегодня снилось море...»	12
«Ложь твоя с издёвкой злою...»	14
«Ты помнишь фьорды? Берег мшистый...»	15
«Обыденность порой страшнее...»	16
Мудрость осени	17
«Отдаю тебе, снег...»	18
Лихая песня	19
«В моём окне всю ночь метался снег...»	20
Дорога в небеса	22
«Искромётные ножницы молний...»	24
Золотой шар	25
Встреча	26
«Яркокрылых листьев стаи...»	28
«Закатом в окне рябя...»	29
Колыбельная	30

«Я сплю, но снов не вижу. Утро...»	32
«Ни слов, ни звуков, ни картин...»	33
Путь к храму	34
«Осень конём золотогривым...»	35
Стихия чувств	36
«Были когда-то крылья...»	37
Апрельский закат	38
Взор вечности	39
Канатная плясунья	40
«Прохлада сентября, бездонных чувств прохлада...»	42
Мутабор	43
Дикие лебеди	44
Ночь	45
Муранское стекло	46
Февральские фиалки	47
Новогоднее	48
«Пунцовая гвоздика на беду...»	49
Страстная неделя	50

НЕУЛОВИМЫ СОЛНЕЧНЫЕ ПЯТНА

«Почему я вдруг решила...»	53
Рождение строки	54
«Бледнолицее солнце зимы...»	56
«Какая быстрая луна...»	57
Весенние фрески	58
Морской мотив	60
«И никто не хотел говорить...»	62

«Распутье, вязкие дороги...»	63
«Отрешённо недоверчив...»	64
«Долог путь к старинной башне...»	66
«Степной туман, изгиб чертополоха...»	68
Вначале было Слово	69
«Неуловимы солнечные пятна...»	70
«Очарованье новизны...»	71
Моя любовь	72
«Это лето было хмурым...»	73
«В небе – заката искры...»	74
«А смерти нет, как нет конца дороге...»	76
«Бросив дела неотложные...»	77
«Белый цвет сегодня в моде...»	78
«Было то или не было?...»	80
«Мы маемся, не зная отчего...»	82
Гроза	83
Улыбка камеи	84
«Шаловливой стрекозою...»	85
Родные рубежи	86
Март	88
Симфония весны	90
«Вы попрощались холодно и сухо...»	91
На Смоленщине	92
Память	93
Приворотное зелье	94
Миниатюра	96

ГРУСТИ ЛОМКАЯ ТРАВИНКА

«Порою так хочется...»	99
У камина	100
После концерта	101
«Наверное, ты – кудесник...»	102
«О насущном думать, о простом...»	104
У стен монастыря	105
«Покинув стены Выборга...»	106
«Ночь. Дорога вела под откос...»	107
Стрела	108
«Прикосновение к чужой душе...»	109
Сухоцвет	110
Ночное окно	112
Снегопад	114
«Наши души – словно соты...»	115
«Надо мною вороньё...»	116
«Впереди – неизвестность?...»	117
Межсезонье	118
«Твоя душа – с горошину...»	119
«Всё не вечно. Мы боимся...»	120
«По сугробам лихо мчали...»	121
«Пеплом напрасных слов...»	122
«Асфальт бурлил блестящей ртутью...»	123
«Тают в туманах дали заречные...»	124
«Любовью не будешь сыт...»	125
«От мороза стёкла плакали...»	126

«Видимо, сон этот – вещий!..»	127
На рассвете	128
«Москва осталась там, за поворотом...»	129
«На церковном погосте кресты...»	130
Тот взгляд	131
«Никогда ни о чём не жалела...»	132
«Природе чуждо постоянство...»	133
Звёзды Ван Гога	134
Московский Прованс	136
«Я чувствую, я знаю...»	137
«В тени навесных балконов...»	138

Литературно-художественное издание

Ирина Щербина

Счастливых дней поток не иссякает

Стихи

Верстка Л.Н. Демина

Корректор Л.А. Крамаренко

Обложка _____

Книга издается в авторской редакции

сайт автора **ИринаЩербина.рф**

Подписано в печать _____

Формат 60х90/32. Гарнитура Garamond.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. _____

Печать офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ № _____